

— Слышал, у тебя в четверг дела и на съемках тебя не будет? — У Вэньи изречения выбирал с осторожностью, делая вид, будто проявляет деликатность.

Но хоть он и старался выражаться мягко, подвох был очевиден каждому. С чего бы какому-то третьесортному актеришке вдруг увязнуть в «неотложных делах»? У Сун Ши и сценария-то на два гроша — парочка эпизодов. Всякому понятно: парень где-то оступися, перешел кому-то дорогу и попал под раздачу.

Ци Суйань тоже прислушался к их разговору.

— Да, у меня командный проект в университете, — невозмутимо отозвался Сун Ши.

У Вэньи тут же прыснул от смеха.

«Упрямый какой. До последнего держит мину».

«Ржи-ржи, хрен с горы, — Сун Ши мысленно закатил глаза, с ходу разгадав эту покровительственную усмешку. — Тебе правду выложили, а ты не веришь».

Вообще-то У Вэньи следовало радоваться, что у Сун Ши на четверг выпала учеба. Задержись он на площадке чуть дольше, то кровь из носу, а выпер бы этого индюка из съемочной группы.

А если без лишних сложностей — просто переписать сценарий и прикончить его персонажа?

Сун Ши уже всерьез размышлял, как бы эффектнее отписать У Вэньи путь на тот свет, когда по коже пробежал мороз и волосы на затылке встали дыбом.

У Вэньи бесцеремонно положил руку ему на плечо и слегка сжал.

— Нет худа без добра, — изрек он с глубокомысленным видом. — Порой кажется, будто наступила черная полоса и жизнь кончена, правда? Но это заблуждение. Бывает, судьба лишает тебя одной возможности лишь для того, чтобы ты научился ценить то, что лежит у тебя прямо под носом.

Он произнес это с намеком, а на физиономии отпечаталось столь сальное выражение, что Сун Ши едва сдержал тошноту.

«Нет, определенно. В сценарии его героя надо прирезать», — снова мелькнуло у него в голове.

Беда в том, что сюжетная линия между У Вэньи и главным героем-нападающим, Ци Суйанем, еще не исчерпала себя. Сун Ши стал судорожно пролистывать в памяти сюжет новеллы,

пытаясь вспомнить, когда же у этого типа закончатся совместные сцены.

Ведь смысл гнусного намека он уловил отлично. У Вэньи с полуслова давал понять: пусть ты и лишился пары эпизодов, зато можешь прыгнуть к нему под крылышко.

Подобная наглость и бесстыдство просто поражали воображение.

Сун Ши несколько раз мысленно повторил себе, что сейчас он всего лишь актеришка восемнадцатого эшелона и никто больше. Кое-как загнав раздражение внутрь, он отозвался абсолютно ровным, глухим голосом:

— Наверное. Ничего, у меня еще будут другие роли.

В ушах У Вэньи этот бесстрастный тон прозвучал как сдавленный отчаянный вздох сломленного человека. Впрочем, сам смысл сказанного заставил его запнуться: он так и не понял, то ли парень действительно слишком глуп, чтобы раскусить подтекст, то ли намеренно издевается.

Ци Суйань, стоявший чуть позади, слышал их разговор от и до и не сдержал тихой ухмылки.

«И откуда только взялось это чудо?»

До него тоже дошли слухи, что Сун Ши урезали экранное время. В отличие от скользкого У Вэньи, Ци Суйань не строил грязных догадок. Глядя на прямую, как палка, натуру юноши, он понимал: с таким характером нажить себе врагов на пустом месте — пара пустяков.

И этот парень нравился ему все больше.

— Верно говоришь, роли никуда не денутся, — размеренно произнес Ци Суйань, подсаживаясь ближе. — К тому же ты учишься, куда тебе спешить с главными ролями? Главную роль выбить непросто, а вот мелких персонажей на пару сцен — как грязи, на каждом шагу валяются.

У Вэньи перекошило так, словно он проглотил зеленую муху.

Опять. Ци Суйань снова влезает!

В последнее время их вражда на съемочной площадке дошла до каления. У Вэньи совсем перестал знать меру: пользуясь статусом ветерана кадра, он наглым образом пытался кроить сценарий под себя, выбивая больше экранного времени.

В шоу-бизнесе подобный произвол — дело обычное. Стоит актеру набрать хотя бы капельку

веса, как он первым делом притаскивает на площадку личную команду сценаристов и начинает переписывать текст вдоль и поперек.

Вот только на этот раз они попали в проект, который финансировал Сун Ши.

А в его картинах вся съемочная группа — от режиссера и сценаристов до рабочих сцены, а порой и сам актерский состав — состояла из своих людей, возвращенных внутри компании. Попробуй кто-нибудь выкинуть подобный фокус — Сун Ши лично спустил бы с него шкуру.

Именно поэтому за последние пару лет их студия выпустила немало достойных проектов, уверенно державших планку качества. Продукция развлекательной компании «Падающая звезда» пользовалась отличной репутацией и считалась в индустрии лакомым кусочком. Благодаря этому Сун Ши умудрялся получать стабильную прибыль, даже невзирая на свое упорное стремление продвигать абсолютно бездарных протеже.

В конце концов, если всякие зазнавшиеся звезды не лезут со своими правками, снять связную историю не так уж сложно. И неважно, шедевр это или просто крепкий середнячок, — на выходе получается полноценный продукт, а не мешанина.

Затевая все это, Сун Ши и сам не подозревал, что завоевать любовь зрителей окажется настолько просто. А в этот раз, помня, что события должны разворачиваться строго по канонам новеллы о шоу-бизнесе, он сознательно умыл руки и не стал вмешиваться — и конфликт, как и следовало ожидать, разгорелся сам собой.

С появлением Ци Суйаня у У Вэнь снова связывались руки, и донимать Сун Ши он больше не мог.

У Вэнь сощурился и ядовито усмехнулся.

«Ну держись, Ци Суйань. Неужели ты и впрямь думаешь, что я не найду на тебя управу?»

Как раз в этот момент Сун Ши вызвали в кадр. Ни Ци Суйань, ни У Вэнь в эпизоде задействованы не были, так что у них появилось отличное время и место, чтобы продолжить словесную дуэль без свидетелей.

Сун Ши предстояло сыграть сцену обеда с жертвой преступления — по сюжету, его младшим братом.

Декорации в павильоне уже были готовы. Актер, игравший брата, ждал за накрытым столом.

Сун Ши занял свое место. Стоило ему сесть, как кто-то из съемочной группы тихо, задумчиво вздохнул.

В их первой общей сцене актер лежал на земле, и разница во внешности бросалась в глаза не так сильно. Но теперь, когда они оказались визави за одним столом... Контраст вышел поистине жестоким.

Парень, игравший жертву, в обычной жизни дурнушкой вовсе не был — так, симпатичный, стройный юноша, за какими в институтах обычно бегают стайки девушек. Но рядом с Сун Ши он выглядел совсем блекло.

Режиссер даже искренне вздохнул:

— Эх, знать бы заранее — лучше б мы старшего брата ухлопали. Убьешь красивого — зрительские слезы рекой потекут!

«...»

«Вообще-то я все слышу», — подумал Сун Ши.

Актер же отнесся к реплике режиссера абсолютно спокойно и собранно отработал эпизод вместе с Сун Ши. Еда в реквизите уже успела скиснуть, так что о еде не было и речи — Сун Ши лишь делал вид, что поднимает палочки, и с заботливым видом подкладывал «брату» куски.

Едва режиссер скомандовал «Снято!», как неподалеку с громким звоном разлетелась кружка — это У Вэньи «выпустил ее из рук».

К счастью, дубль был закончен и на съемки это не повлияло.

— Ой, это твоя чашка была? — наигранно удивился У Вэньи. — Извини, пальцы соскользнули.

— Пустяки, — ровным тоном отрезал Ци Суйань. — Дешевка.

Исполнитель роли младшего брата наклонился к Сун Ши и негромко шепнул:

— Видишь? В обычной внешности тоже есть свои плюсы. С моей рожей в такие разборки не влипнешь, я б с ума сошел. Так что на главные роли я не претендую. А ты держись!

Сун Ши с невольным уважением посмотрел на парня. На самом деле играл тот весьма недурно, с искоркой и пониманием образа — иначе ему не достался бы такой заметный персонаж.

Лицо у него пусть и не модельное, но вполне фактурное, запоминающееся. А уж с учетом того, что при хорошей актерской игре парень обладал еще и золотым характером — после подколки режиссера не затаил обиды на Сун Ши, а отшутился, — ценность его возрастала вдвое.

Сун Ши мгновенно включил «охотника за головами»:

— Как тебя зовут?

Парнишка назвался.

— Агентство есть?

— Да какое там, — усмехнулся тот. — Пока только мошенники контракт предлагали.

Сун Ши тут же обменялся с ним контактами в WeChat. Ему нравилось вербовать перспективные кадры прямо на площадке — подбирать недооцененные таланты с хорошим характером. Продвигать таких людей — одно удовольствие, не то что возиться с неблагодарной дрянью вроде Юй Цяньцзиня.

Пока Сун Ши пополнял свою актерскую базу, на другом конце павильона атмосфера накалилась до предела. У Вэньи и Ци Суйань мерили друг друга ледяными взглядами. Ци Суйаню этот индюк уже порядком докучал.

У Вэньи абсолютно не знал берегов. Уверовав, что стаж и возраст дают ему право на все, он — актер третьей линии — искренне считал, будто может вертеть Ци Суйанем как хочет. С первого дня съемок он только и делал, что вставлял ему палки в колеса.

— Тебе не кажется, что если переписать этот эпизод, выйдет куда зрелищнее? — с апломбом завел У Вэньи.

Ци Суйань одарил его сложным, трудноописуемым взглядом:

— Насчет зрелищности не скажу, но зрители наверняка предпочтут каноничный вариант.

— И откуда у тебя такая уверенность? — фыркнул У Вэньи.

— Ну, публике приятнее смотреть на молодого красавца, чем на человека, у которого при каждом движении бровей лоб собирается в гармошку, словно жалюзи, — невращающимся голосом ответил Ци Суйань.

У Вэньи потребовалась пара секунд, чтобы дотумкать: «жалюзи» — это его глубокие морщины на лбу. От ярости у него едва кровь из ушей не пошла.

Присутствующие на площадке изо всех сил давили смешки. Что ни говори, а язык у Ци Суйаня был тот еще бритвенный клинок.

Сун Ши мысленно поставил ему жирный плюс. Раз уж Ци Суйань перешел к открытым атакам, значит, персонажу У Вэньи осталось коптить небо совсем недолго!

До самого вечера Сун Ши совмещал работу в кадре с наслаждением ядовитыми репликами кинозвезды. Нагрузка сегодня выдалась приличная, так что закончили только к половине седьмого.

Переодевшись в гримерке, Сун Ши вышел в коридор и увидел Ци Суйаня, который махал ему рукой. После сегодняшнего шоу Сун Ши проникся к нему симпатией, поэтому сразу подошел.

— Сун...

— Сун Ши, — подсказал тот.

Ци Суйань виновато улыбнулся:

— Вот ведь память, совсем трухой подбита стала. Сдам, видать, в последнее время.

Эти слова долетели до стоящего неподалеку У Вэньи, и тот едва челюсть не свернул от злости.

«Вы только послушайте этого мерзавца! "Сдам в последнее время"! Если этот щегол — старик, то кто тогда я?!»

— Сун Ши, мы тут съемочной группой собираемся поужинать, пойдешь с нами? — Ци Суйань дружески похлопал его по плечу.

Хоть оба они похлопывали его по одному и тому же месту, разница ощущалась колоссальная: от У Вэньи разило откровенным домогательством, а у Ци Суйаня это был обычный, приятельский жест.

Сун Ши порывался отказаться, но вовремя спохватился. Зазвать его пытается сам Ци Суйань — если упереться рогом, это будет выглядеть дико и совсем не состыкуется с образом мелкого актеришки, жаждущего зацепиться за шанс. Перед ним, в конце концов, стоял Ци Суйань, а не липкий извращенец У Вэньи. Да и вечер выдался свободным.

Немного поколебавшись, Сун Ши кивнул:

— Ладно. Только мне надо успеть в общежитие до комендантского часа.

Ци Суйань искренне расхохотался:

— Договорились! Доставим в целости и точно до закрытия дверей.

Актер окончательно убедился: этот парень — просто наивная душа, ляпающая правду-матку и не умеющая фильтровать речь. Таких нештампованных простаков нынче не то что в шоу-бизнесе — во всем белом свете днем с огнем не сыщешь.

<http://bllate.org/book/20133/1993848>